

Ливень у подъезда (Стихотворения)

Мария Нисанова. О себе. Пишу всю жизнь и это главное. Мои стихи - цветные коврики из тряпок. Вяжу их в переходах вселенной. Мир ложится под наши тексты, укладывается в них. Они более реальны, чем безмолвные горы и пустыни. Даже небоскребов нет без моего взгляда и слова. Пока я не назову их, не поименую они будут черной дырой в бездне.

Родилась в Москве. Много где была, но нет пространства глубже, чем моя комната, моя кухня горящая под трением клавиатуры. Я училась, выходила замуж, рожала сына. Работала мало. Разве можно назвать работой мои социо-культурные проекты, которые пронзали незыблемые тверди хаоса острым копьём созидания смысла? Я верю в Бога. Без него немислимо все, что существует и происходит. Смешно полагать, что это случайность. Я перестала любить людей потому что мы, люди, досадно несовершенны и злы, но у нас есть шанс. Твори поэзию и ничего не делай. Только проси свои 6 соток в Царствие Небесном. Моли об этом. Стихи это мольба о лучшей доле. Мои стихи это молитва. Не такая совершенная, как Богородице Дево Радуйся, но все же... Умереть хочу легко и мирно держа в руках две книги стихов и руки близких.

У вечности нет больше снега для нас.
Мы поднимаем глаза к фонарям
И бредём по волнам у бордюров текущей зимы,
Будто забыл наш пастух, зачем он нас спас.

Только сегодня диктует нам путь магистраль.
Долго не едет автобус в желанную точку Б.
Скоро нас город delete, как бродячих собак.
Дай напоследок приникнуть к горячей трубе.

О, подруги мои, кому минуло пятьдесят,
Трудно в новую воду шагнуть, совершить переход?
В подполе ждут свой черёд хрустящие огурцы,
Плетётся кружево так, словно от этого зависит истории ход.

Город выводит в тень потаённых своих дворов.
Шёпот ушедших не тает, шуршит у оконных рам.
Больше не отложить на потом ранний выпас пятнистых коров
И оплывших свечей у тяжёлых колонн по вечерам.

Синее море откроет нам доступ к своей глубине.
Дети доверят нам новых своих детей.

Только об этом ли мы просили рыбку во сне?
Или опять мысли, слова да и сны не те?

Кто мне напел, что теперь надо стать другой?
Кому пригодится пустой рюкзак на моих плечах?
У вечности нет больше снега покрыть мою нерешительность.
Сегодня вся ойкумена зависит от меня одной.

7 февраля 2024 г.

На Каховке пахнет псиной.
Псиной и водопроводом.
На углу стоит диспансер.
И для психов, и для так.

А за ним стена гостиниц
Для учёных и не очень.
А за ними пруд и море
Жизни, окон и огней.

В переходе Валентина
Вяжет коврики из тряпок.
Так причудливы узоры
Круглых ковриков цветных.

Ночью ты меня накажешь
За прогулки по Каховке.
Я на кухне буду биться
В запотевшее стекло.

Ночью так в твоей красивой
Неухоженной квартире
Будет тихо и пустынно.
Будет так темно и тихо.
Будет так темно и тихо,
Что, наверно, даже будет
Слышно, как любовь прошла.

2007 г.

В замедленной съёмке московского мая
Иду и не знаю, какого я рода,
Какого я рока, какого мне брода,
Какого рожна мне в кривом переулке
Здесьней породы.
В промзоне, в горздраве, на том берегу
Замедленно всё. Не бегу. Не могу.

К чему мне прижаться в прилизанном парке?
С кем молвить словечко в пустой электричке?
Иду и не знаю. Иду и не знаю...

В привычку не входит гранитная речка,
Омытый асфальт и гурьба малолеток,
Решётки оград и пролёты в подъездах.
В гостях не была. Не была я лет десять.

Цветов не дарила и приторных тортов.
Циновок не тёрла пыльной подошвой.
Я мимо прошла этот город прилежный, –
Такой он, когда телевизор не смотришь,
Потёртые кнопки не жмёшь и не знаешь,
Что было сегодня в иных головах.

В замедленной съёмке московского мая
иду, не взывая, не плача от ветра,
которого нет здесь – у края вселенной,
У краха всех смыслов. У праха потомков,
Которые выйдут на эту кривую,
Чтоб вспять повернуть, растворяясь в нелюдных
Центральных дворах опустевшей столицы.

О, май, ты опять мне рисуешь картины
и спицы вгоняешь в отсутствие планов.
Но если доверить всё это Богу, то будет иначе.
Всё будет иначе.

10 мая 2018 г.

Ливень у подъезда

Мир сузился до лавок у подъездов,
До микроклумб в асфальтовых полях.

Везде есть люди, они всюду ездят,
Несут пакеты с снедью впопыхах.

Ведут детей пытливых и заплаканных,
Собак на струнах длинных поводков.
И голуби их ждут, чтобы полакомиться
Чрезмерным хлебом от чужих столов.

Летит оса, империя жива ещё.
Ещё есть те, кто рифмой рифму жжёт.
Ночь падает, и все уходят в стойбище,
Чтоб завтра впрыгнуть в пыльное Пежó.

Чтобы рвануть с надеждою отчаянной,
Шоссе наполнив шумом, и уже
Не важно, сколько нас и не отчалило,
А просто замерло в бесцельном вираже.

Асфальт сжимается, катком прижатый долу,
Сирень и астры в клумбе вопиют.
Мир сузился до ливня у подъезда,
Который дворники из шланга в вечность льют.

23 августа 2021 г.

* * *

Как пахнет хлопок под паром утюга!
Как кошка утром спит у подбородка!
Как на серёжке золотой бороздка
морозит щеку в зимний ветроган.

Мне лишь единожды родиться довелось,
хоть этот август и не вспомнится сквозь годы,
Но сколько б мне в сомненьи не спалось,
я лишь единожды воскресну в жизнь по роду.

О, тётя Римма, – мамина сестра,
завхоз извечный моего детсада –
ириской будешь вечно угощать
моих друзей, не знающих распада.

– Владимир, ешь, упречный мой отец
земной, скорее магазинные пельмени, –
Я непрестанно буду повторять
перед обходом нашего имения.

В кустах клематиса споёт мне синий дрозд.
На этой карте Троя и Помпеи
не пали, не сгорели – уцелели,
и лепит амфоры из глины их народ.

Философ, верь, что этот долгострой
под окнами жилья твоей ночлежки
когда-нибудь осмыслится тобой...
И выдадут пуанты вместо чешек

усердной девочке с шатеновым пучком,
без вывиха бедра при быстрых родах,
постигших мать её, что впопыхах
сигнула с электрички на природу.

Усердной девочке, не выучась любить,
досадно получать одной полцарства.
Старалась бы она, коль не мытарства,
изящно так о ножку ножкой бить?

Там не пристанет ни о чём жалеть
в сені от наилучшего былого,
где хлопок будет сладостно шипеть
и непрерывно понимать Другого.

Я ни разу не гладила, мама,
С тех пор, как тебя не стало.
В нашей комнате пахнет краской.
Я и мебель уже переставила.

Я разрушила все границы
Между нашими половинами.
И впервые сегодня заплакала,
Прочитавши про пуповину

Небольшую статью в Википедии.
К ней артерии тянутся даже,
После родов заустевают,
Превращаясь в рубцовые тяжи.

Ты мне очень мешала думать,
Говоря непрерывно и громко.
Я сказала тебе, что устала,
За два дня до того, как скомкал

1 марта 2023 г.

Санитар последнее слово,
Что услышала я в приёмном:
«Знаю, доченька, что устала...»
Я его никогда не запомню.

Мы с сестрой так прекрасно общались,
Пока долгая шла операция,
И потом, когда шарф выбирали
Подходящий к последнему платьицу.

Когда папу сажали на стульчик
Возле гроба под сводами Троицы,
Мне казалось, что ты улыбнулась,
И все ангелы вторили сторицей.

В те минуты рождалась ты в вечность,
Нежно, ласково, без оглядки.
И мои пупочные складки
Ощущали июльский ветер.

Я ни разу не гладила, мама,
С тех пор, как тебя не стало.
Ведь столько теперь свободы,
С которою, верь, я справлюсь!

29 августа 2022 г.

В Изми́ре тушат пожар.
Мы смотрим фильм про войну.
Летит тугой мессершмитт.
Что ты там пела? Да ну...

Что я искала везде
на перекрёстках миров?
Когда не Благо добро,
полнее грудей коров.

Пацан сопливый с шприцом
лежит в тени у моста.
Его отца призовут,
и будет песня не та.

Страшнее зимней тайги,
когда ни шапки, ни угг.
Кино нам жизнь заменит,

прощайся с планами, друг.

Наш город будет в огне,
когда подстанция ёк.
На чём ты будешь стоять
до смерти правой, сынок?

Как сформируешь ты цель,
когда не видно ни зги?
Заросший парк у реки
дождётся нашей ноги.

Что я поделать смогу?
Какой урок преподать?
Как удержать в голове
твой образ, Родина-мать?

А в Краснодаре потоп,
в Нигере голод и мор.
Попробуй крепче держать
всё, чем ты жил до сих пор.

Анастасия¹ мелькнёт
босою дурочкой. Нам
неведом срок, но пройдёт
и это. Здесь по пятам

судьба с тупым тесаком
наступит, где б ты ни был.
Летит шальной самолёт
над стойкостью наших могил.

Мы смотрим фильм про войну
с остывшей долей в руке.
И до потери лица
не верим больше строке,

Что должно вставить в контекст
текущей лавы времён.
И кто же, если не ты?
И кто же, если не он?

Награду нам не сулит

¹ Анастасія, от др.-греч. ἀνάστασις – возвращение к жизни, воскресение, возрождение, возвращённая к жизни.

наличный выбор скупой.
И так идём по пути,
не предпочтённым Тобой.

Душе не надобно сто
альтернативных дорог.
Но не завещано нам
сидеть на месте, сынок.

Ты знаешь лучше меня,
что прямо здесь и сейчас
в преддверье нового дня
Бог ожидает от нас.

21 июля 2023 г.